

ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-206-212

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Москва, Институт языкознания РАН, 16 февраля 2021 г.

THE FIFTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 16th of February 2021

16 февраля 2021 г. состоялось пятое заседание Дискуссионно-аналитического клуба (ДАК) по языковой политике в Институте языкознания РАН в онлайн-формате на платформе Zoom. Заседание было посвящено языковому законодательству Российской Федерации. Программа включала доклад кандидата юридических наук, ведущего научного сотрудника ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства» **Дмитрия Владимировича Бондаренко** на тему «Аналитический обзор языкового законодательства Российской Федерации и предложения по выбору наиболее актуальной модели языковой политики нашей страны» и дискуссии по теме доклада.

Д.В. Бондаренко рассказал о ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства» как центре, который находится в ведении Министерства просвещения РФ и специализируется на изучении законодательства в области образования. Одним из направлений центра за последние четыре года является языковое законодательство, которое неразрывно связано с образованием.

В научной литературе языковые проблемы в правовом аспекте остаются малоизученными. Д.В. Бондаренко в начале доклада обратился к понятию «языковая политика», взятого из Словаря социолингвистических терминов, изданного Научно-исследовательским центром по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН в 2006 г., и подчеркнул, что именно государство должно создавать условия для сохранения, поддержания и развития исчезающих, малых и миноритарных языков. Проработанная система законодательства является основным средством достижения

оптимального баланса между языковыми группами с точки зрения лингвистической безопасности.

Опыт России показывает, что наделение большого количества национальных языков государственным статусом не обеспечивает должного уровня развития рассматриваемых языков и реализации наиболее сбалансированной языковой политики. Кроме того, наличие 34 государственных языков в одной стране, а также отсутствие надлежащих законодательных, социальных, политических мер, направленных на сохранение богатого языкового разнообразия и потенциала, таят в себе потенциальную угрозу для национальной безопасности. По мнению докладчика, в стране, где проживают 193 народа, говорящих на 277 языках и диалектах, и где в государственной системе образования функционирует 81 язык, любой пробел в законодательстве, связанный с реализацией языковых прав граждан, может вызвать межнациональную напряженность. В таких случаях государственно-правовое регулирование языковых отношений становится важнейшей задачей национально-языковой политики и лингвистической безопасности.

Далее Д.В. Бондаренко обратился к классификации языковой политики. В качестве примера докладчиком были приведены классификации следующих авторов:

- Ф.В. Наумов: политика языковой унификации (Латвия), политика поддержки языков (Российская Федерация, ЮАР, Италия, Швеция, Индия, Китай), политика языковой нейтральности (Индонезия, некоторые страны Океании);
- П.И. Дятленко: прагматическая стратегия (ориентируется на экономическую целесообразность и результативность), протекционистско-прагматическая стратегия (сочетает меры, направленные на экономические результаты и защиту определенных языков с помощью различных преференций, льгот и стимулов), националистическая стратегия.

Докладчик обратил особое внимание на демократическое сочетание одной общей доминанты русского языка для всей страны с региональными языковыми доминантами и выделил подтипы региональной языковой политики Российской Федерации (однокомпонентная, двухкомпонентная, трехкомпонентная, многокомпонентная, дифференциальная), разработанные сотрудниками Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

На основании всех изученных классификаций и моделей языковой политики Дмитрий Владимирович предложил собственную классификацию моделей языковой политики:

- модель политико-языковой националистической унификации;
- модель политико-протекционистской поддержки языков;
- модель прагматической языковой нейтральности.

Далее речь шла о детальном анализе российского законодательства в области языков. В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Д.В. Бондаренко отметил, что на сегодняшний день существует два нормативно-правовых акта: Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ и закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 г. № 1807-1. Нынешнее федеральное законодательство является устаревшим, во многом коллизионным и декларативным (например, отсутствует различие в понимании понятий «официальный» и «государственный»). Отсутствие конкретного федерального конституционного закона, гарантирующего финансирование полномасштабных научных исследований, создание алфавитов бесписьменных языков и комплекса мер государственной поддержки приводит к трудностям подсчета точного количества языков Российской Федерации.

Основными проблемами действующего федерального законодательства являются:

- отсутствие правовых понятий «официальный язык», «использование в официальных сферах»;
- отсутствие закрепленной правовой обязанности изучения русского языка как государственного всеми гражданами страны;
- множество декларативных норм (например, «нецензурная брань»);
- нормы, не отвечающие здравому смыслу;
- нет перечня всех языков.

Отмечено, что анализ законодательства 85 субъектов Российской Федерации, проведенный ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства», показал полную неоднородность и разнообразие механизмов правового регулирования языковых отношений. Рассматривая региональное языковое законодательство, докладчик детально рассмотрел следующие субъекты Российской Федерации:

- Республики (всего 22), в которых приняты свои Конституции либо законодательные акты с соответствующими нормами о языке. Исключениями являются Республика Крым, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия (Алания). Примером нормативно-правового акта, содержащего нормы об использовании иных языков, является закон Республики Алтай 1993 г. «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» (статья 4). На сегодняшний день в республиках установлены 34 государственных языка.

– Края (всего 9). В двух краях (Камчатском и Красноярском) приняты свои законодательные акты о языках: Закон Камчатского края от 31 марта 2017 г. № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского края», Закон Красноярского Края от 5 ноября 2015 г. № 9-3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края».

– Области (всего 45). В 29 областях приняты нормативно-правовые акты в виде самостоятельных законов, иных законодательных актов о культуре и о национально-культурных автономиях. Примерами являются: Закон Вологодской области от 15 января 2019 г. №4483-ОЗ «О традиционной народной культуре Вологодской области» (включает широкий перечень видов нематериальных объектов традиционной народной культуры), Устав Иркутской области от 15 апреля 2009 г. (содержит экстерриториальную особенность), Закон Магаданской области от 30 марта 2016 г. № 2013-ОЗ «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области» (содержит понятие «родные языки коренных малочисленных народов», широкий спектр мер государственной поддержки), Закон Мурманской области от 4 мая 2000 г. № 194-01-ЗМО «О культуре» (языки, говоры и диалекты относятся к культурным ценностям), Закон Сахалинской области от 16 октября 2007 г. № 91-ЗО «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» (предусматривает меры материального стимулирования для педагогических работников в размере 15 процентов тарифной ставки (оклада)), Закон Сахалинской области от 29 марта 2004 г. № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» (содержит меры юридической ответственности за необеспечение написания наименования географических объектов... на языках коренных народов).

– Города федерального значения (всего 3: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), законодательных актов нет.

– Автономная область (всего 1). Примером является Закон Еврейской Автономной области от 26 октября 2017 г. № 150-ОЗ «О некоторых вопросах защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в Еврейской Автономной области».

– Автономные округа (всего 4). Во всех автономных округах приняты законодательные акты (например, Закон Ненецкого Автономного округа от 18 марта 2013 г. № 4-ОЗ «О ненецком языке на территории Ненецкого Автономного округа», Закон Чукотского Автономного округа от 23 октября 2017 г. № 65-ОЗ «О родных языках коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа»).

В заключение Д.В. Бондаренко обозначил принципы, имеющие фундаментальное значение для разработки наиболее актуальной для России модели языковой политики, как и для доктринального понимания разработки соответствующего правового регулирования правовых отношений. Более того, докладчик отметил, что языковое законодательство является разнородным, не имеющим основных правовых ориентиров, правовых терминов и механизма правового регулирования.

По мнению Д.В. Бондаренко, языковая политика Российской Федерации является геобилингвальной протекционистско-унификационной моделью, для реализации которой необходимы фундаментальное правовое исследование и разработка полноценного федерального конституционного закона, изменение законодательства субъектов Российской Федерации, полномасштабное социолингвистическое исследование языковой ситуации, научные комплексные исследования этногенеза, подготовка билингвальных управленческих и педагогических кадров, организация всероссийских мероприятий по популяризации языков, издание билингвальных учебников.

Данный доклад вызвал оживленную дискуссию, сопровождавшуюся следующими вопросами. Первый вопрос, заданный в ходе дискуссии, касался возможности создания классификации языковой политики по типу государственно-территориального устройства государства. Докладчик отметил, что «это сложно сделать, поскольку варианты реализации данных типов языковой политики будут диаметрально противоположными. Государственно-территориальное устройство государства не должно быть определяющим при классификации видов языковой политики».

О.А. Казакевич обратила внимание на необходимость изменения формулировки об обязательности изучения русского языка. Как полагает Д.В. Бондаренко, «установление обязанности влечет большое количество возможностей по другим вопросам. Наша цель заключается в создании уникальной модели языковой политики, при которых языки будут сохраняться».

С.А. Москвичева подняла проблему разнообразия статуса языков. По ее мнению, статус языка – это возможность создать насыщенность коммуникативных сетей для его выживания. *И.В. Ядреев* подчеркнул, что «снижение статуса языка приводит к падению языка и его престижа. Необходимо правовое регулирование сделать детальным и конкретизированным». Докладчик пояснил, что «на сегодняшний день необходимо закрепить на законодательном уровне четкое, упорядоченное понятие “статус” и наделить языки соответствующим статусом».

Вопрос о соотношении индивидуальных и коллективных прав на использование родного языка озвучила *Э.В. Хилханова*. По мнению Д.В. Бондаренко, «во-первых, изменение в Федеральный закон “Об образовании” в 2018 г. является ответной реакцией на конкретную проблему, во-вторых, Россия не ратифицировала Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств 1992 г. и ориентироваться на данный документ преждевременно».

В.И. Шадрин обозначил следующие юридические проблемы в области защиты языков (условия применения мер позитивной дискриминации к исчезающим языкам; возможность свободного выбора языка при равных условиях; равное функционирование языков; стандартизация языков и др). Докладчик полностью согласился с В.И. Шадриным и сообщил о необходимости проведения научных исследований для решения данных языковых проблем.

Вопрос о возможности создания на законодательном уровне механизма изменения положения языка задал *А.Б. Шлуинский*. Д.В. Бондаренко отметил, что «установление таких изменений возможно, поскольку законодательство постоянно меняется, следует за реальной жизнью».

Многие вопросы участников дискуссионного клуба затронули проблему понимания и закрепления понятий «официальный язык», «государственный язык», «сферы использования официального языка». Д.В. Бондаренко сообщил, что «к сожалению, в российском законодательстве отсутствуют ориентиры для формулирования данных понятий, а существующие понятия являются расплывчатыми».

Подводя итог, *А.А. Кибрик* выразил благодарность докладчику и участникам заседания. Более подробно ознакомиться с материалами пятого заседания Дискуссионно-аналитического клуба можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/ru/news/210217_daclp_video.

И.Ф. Валиуллина

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

Ияна Фаритовна Валиуллина – аспирант Института языкознания РАН, Российская Федерация.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1.

Эл. адрес: elyana.valiulina@gmail.com

Для цитирования: *Валиуллина И.Ф.* Пятое заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 16 февраля 2021 г.). [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2021. № 2(6). С. 206–212. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-206-212

For citation: *Valiullina, I.F.* The fifth meeting of the analytical discussion club on language policy (Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 16 February, 2021). Sociolinguistics. 2021. No. 2(6) [online]. Pp. 206–212. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-206-212